

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 33

1982

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ПРАВДА»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 33

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1982

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

(1915—1980)

Людмила Константиновна Татьяничева родилась в городе Ардатове Мордовской АССР. Рано осталась сиротой и в 1929 году переехала в Свердловск к дальним родственникам.

С 15 лет начала трудовую жизнь токарем на вагоностроительном заводе. Училась на рабфаке, в Уральском институте цветных металлов. В тридцатых годах — Магнитогорск, сотрудник городской газеты «Магнитогорский рабочий». В 1941 году окончила Литературный институт имени А. М. Горького. С 1941 года — член КПСС.

В дни Великой Отечественной войны переехала в Челябинск. Директор книжного издательства. Собственный корреспондент «Литературной газеты». Одновременно почти пятнадцать лет возглавляла Челябинскую писательскую организацию.

С 1965 по 1972 год — секретарь правления Союза писателей РСФСР.

Первые стихи Л. Татьяничевой опубликованы на Урале в 1931 году. Первая книжка ее стихов «Верность» издана в Челябинске в 1944 году. Затем вышли в свет: «Родной Урал», «Синегорье», «Малахит», «Мой олененок», «Царевна», «Время теплых дождей», «Междузорье», «У рассвета сосны розовы», «Калитка в лес осенний» и другие — всего более шестидесяти сборников. В издательстве «Художественная литература» вышел двухтомник ее избранных произведений.

Многие ее стихотворения переведены на языки народов СССР, а также на английский, болгарский, немецкий, испанский, французский и другие языки.

За книгу стихов «Зорянка» в 1971 году Л. К. Татьяничева удостоена Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Награждена орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями.

* * *

Гражданственность.
Гражданство.
Гражданин.
Какие нерушимые понятия!
Исток и корень
Этих слов один.
Моей душе —
Они родные братья!

ВЕРЮ В ЗВЕЗДУ РОССИИ

Сквозь дым пожарищ,
Резкая, озорная, прямая,
Я песни уносила в бурелом
Дорогой тех, кто, в дебри отступая,
Кричали гордо:
— Мы еще придем!
Я, как они, настойчива
И верю
В звезду России —
Радуги огней.
В моих глазах упрямо затвердели
Кристаллы наших
Искрометных дней.

РОССИЯ МОЯ

Я люблю эти дали дальние.
Русых кленов чубы курчавые.
Песни вольные.
Зори ранние.
Реки сильные, величавые.

Все мне дорого:
Горы дивные,
Города и заводы новые,
И Кремля купола старинные,
И ракеты,
В полет готовые.
Россиянок радушие строгое.
И ромашек улыбки детские.
Но особенно то мне дорого,
Что Россия моя —
Советская!

ОЧАРОВАНИЕ

Ты берегла младенчество мое
От сквозняков
Безжалостного года.
Дала мне хлеб.
И теплое жилье.
И все богатства, что дает
Свобода.
Открыла мне людскую доброту.
Я поняла,
Какая это сила.
Родной земли простор
И красоту
Ты постигать,
Ты видеть научила!
Я возлюбила горы и поля,
Рек и плотин
Согласное звучанье.
Как ты прекрасна,
Родина моя,
Как велико
Твое очарованье!

* * *

Поднималась земля на дыбы
В кольцах дыма,
В комьях тугих.
Я другой не искала судьбы,—
Другая судьба
У других!

Лишь единожды
Ночью слепой,
Когда бездну притягивал зной,
Я пыталась своею судьбой
Поменяться с певуньей одной.
Но тревожное сердце мое
У той женщины
Вызвало страх.
А беспечные песни ее
На моих замирали губах.
Можно все раздарить
И отдать.
Даже кровь.
Даже право любить!
Только душу свою,
Словно мать,
Невозможно другой заменить.

НЕ ГАСЛО СОЛНЦЕ НАД РОССИЕЙ

Нет, даже и в промозглой мгле
Не гасло солнце над Россией!
Вздыхались нивы на земле.
А взоры были
Ярко-сини.
Любви верней и горячей
И нынче сыщешь ты едва ли.
Каких сынов и дочерей
Любимым женщины рожали!
Война пожарами нас жгла,
И ненависть к врагам
Кипела.
Лавиной Русь на битву шла,
Как Волга,—
Широко и смело!
Отстаивая честь свою,
Поведал миру русский воин,
Что победителем в бою
Он был Отчизной удостоен.
Бесправье и неволи стыд
Большой души
Не заглушили.
Россия песнями звенит,
Что и до нас еще
Сложили.

В них бьется радость
И печаль —
Они как круговые чаши,
Что, уходя в иную даль,
Передает нам век вчерашний.

РОДИНА

О том, как Родину любить,
Едва ли надо говорить:
Она у каждого
Одна
И вместе с жизнью нам дана.
Моя бесхитростная речь,
Моя тревога об ином —
Чтоб научиться всем беречь
Нам то,
Что Родиной зовем.
Ее могущество и честь.
Богатства их не перечесать...
Сердец космический простор,
Глубинный ум
И острый взор.
Чтоб вовремя,
А не за шаг
Ты точно знал:
Кто друг,
Кто враг.

* * *

Кричали нам:
— Строите на песке!
А мы поднимали кровлю
На верности,
Радости,
На тоске,
На всем, что зовется
Любовью.
Включая прощальную песнь
Лебедей,
Чья жизнь и смерть
Неделимы.

...А что до судьбы—
На Магнитной руде
Свою судьбу
Возвели мы!

ПОДНИМЕМ ГОРОД— ВРОВЕНЬ СКАЛ

Просторы города тесны
Для этой яростной весны.
Увы, уже совсем не молод
Наш ждущий обновления город.
Его окраины щербаты,
Дома темны, подслеповаты.
Здесь нет деревьев,
Лишь кусты.
Торчат, как тощие хвосты.
Да из-за ставен прошлый век
Глядит как дряхлый человек.
...Мы так свой город перестроим,
Его поднимем ровень скал!
...Еще одним Магнитостроем
Гордиться будет наш Урал.

* * *

Ребенок
В этот мир был зван
Сложить о счастье гимн.
Родная речь,
Как океан,
Раскрылась перед ним.
Он зачарованно стоит,
Где шторм
Воронки рыл.
Горячим солнышком облит
И полон тайных сил.
Он должен за год или два—
За краткий жизни миг—
Постичь и сблизить те слова,
Что полнят наш язык.

КОРМИЛЕЦ

Поджарка скоргочет
На смуглых углях —
Приехал сыночек
На «Жигулях».
Не может волненья
Старушка унять.
Дождалась мгновенья
Меньшого обнять.
Городских его дел,
Видно, тягостен груз.
Как же он постарел,
Крупной статью огруз!
Запорошен висок,
Будто серой золой.
А вот старший сынок
Навсегда молодой.
На беленой стене
В темной рамке портрет.
Он погиб на войне
Девятнадцати лет...
Стережет его кости
Степной бугорок.
— Хорошо, что хоть в гости
Ты заехал, сынок!
То ли встрече не рад,
Или в чем виноват.—
От родного лица
Он отводит свой взгляд.
— Ты прости меня, мать.
— Да за что же, сынок?
— Для тебя подобрать
Я подарок не смог.
Что послал за весь год
Лишь один перевод...
Деньги все «Жигули»,
Как метлою смели...
Столько зим, столько лет
С сыном встречи ждала
И достойный ответ
Для меньшого нашла...
— Без хороших людей
Я б была сиротой,
И все ж дом без детей,
Будто улей пустой.

Старость — темное поле
Сиро поздней порой.
Ты подумай —
Легко ли
Мне живется одной?
На подарок-гостинец
Своих денег не трать,
Мне мой вечный кормилец
Не дает бедовать.
Помнит Родина свято
Всех погибших в бою.
В честь героя-солдата
Чтут и старость мою.
...Мать весь вечер хлопочет
И чего-то все ждет.
...Сын сказать что-то хочет,
Да вот слов не найдет.

ПОЭЗИИ КРАСНАЯ КНИГА

Поэзии красная книга...
В нее внесены имена
Певцов,
Что до крайнего мига
Хранить будет свято она.
Пока на зеленой опушке
Лазоревым травам цвести,
В согласии с вечностью
Пушкин
Беседы с ней будет вести.
А Лермонтов?
Тютчев?
Некрасов?
Стихи их твердим наизусть.
Нерасторжим и прекрасен
Гениев русских союз.
Не оскудел и век двадцатый:
Ахматова.
Есенин.
Блок.
И революции глашатай,
Ведущий в бой громаду строк
Наш Маяковский...
И Твардовский —
В душе свежа о нем печаль.

Но век стремительно
И броско
За далью
Открывает даль!
У нас поэтов легион.
Есть золотые имена.
Рассудит жизнь —
Таков закон, —
Кто будет в книгу
Занесен
На все живые времена.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ СОК

Здесь даже молоденький куст
От стужи
Казался мне старым.
Но солнце,
Как спелый арбуз,
Июнем расколото ярым.
И брызнул живительный сок
На край этот скудный,
Но милый,
Чтоб каждый невзрачный
Росток
Раскрылся с раскованной силой.
Чтоб искрилось все
И цвело,
Звенело,
Шумело
И пело.
И, жадно вбирая тепло.
Багряною ягодой зрело.
...Я видела это воочью.
Здесь было понять мне дано:
Чем счастье трудней
И короче,
Тем сердцу дороже оно.

ВЕЧЕРЛЕН

Вечерлен —
Название села.
Там я с мамой недолго жила.

Как название такое пришло
В отдаленное это село?
Впрочем,
Будь я немного взрослей,
Я б заметила:
Много светлей
Там меж белых берез вечера.
И что там не нашлось топора
Чтоб на их красоту
Посягнуть...
Может, в этом названия суть?
Дорожили здесь рощей своей
Так же, как красотой аллей
И раскованным пением птах
Дорожим мы в больших городах...
Иль разгадка скрывается в том,
Что там месяц живым серебром
Осыпал каждый лист,
Каждый дом.
И что пруд был целительно чист.
А народ там
Певуче-речист?
Там еще был воскресный
Базар...
Мне не меч,
Не жар-птицы перо,
Принесла мама
Яблок ведро.
И была она, словно заря,
В этот памятный день декабря.
От морозом целованных рук
Шел антоновки
Сладостный дух.
А сквозь медом налитую плоть
Смуглых семечек
Виделась гроздь.
...Вечерлен —
Название села.
Там я с мамой недолго жила.
И когда на душе тяжело,
Вспоминаю я это село.

КНЯЖЕНИКА

Я году назвали княженикой.
Княженика
Мнит себя княжной.

На лесной поляне невеликой
Чутко дремлет
Августовский зной.
Ходит парень,
Золотой, как солнце,
Туесок на узеньком ремне.
Ни единой ягодки
На донце,—
Не по нем поклоны бить
Княжне.
Брать ее в ладони неумело,
Терпким соком обжигать язык.
Вот грибы —
Совсем другое дело.
Если гриб к тому же
Боровик!

ПРОФИЛЬ

На срезках скал
Гроза резцом нагим
Мой профиль отчеканит.
Кем буду для тебя,
Когда меня не станет?
О, лишь не одиночеством
Твоим!

ДОРОГОЙ ОБРАЗ

Стать просто лириком мне мало,
Как мало острым быть мечу.
Из жаростойкого металла
Отлить характер свой хочу.
Чтобы в смертельном поединке
Добыть победу над врагом,
Мне образ
Леси Украинки
Высоким служит маяком.

* * *

Горло перегрызла соловью
Стая озверелая.
Перед Вашей памятью стою
Вся окаменелая.

Лег на сердце непомерный груз.
Но звенит,
Звенит струна высокая.
Ваши песни знает наизусть
Русь —
Отчизна наша синеокая.

МАЧЕХА

Ребенок помнил мать.
Упрямо,
Хотя отец его увещевал,
Что у него теперь
Есть снова мама,
Чтоб Таней он ее не звал.
Мальчишка,
Плотно стискивая губы,
Молчал.
И пальцы тонких рук сжимал.
Он вовсе не угрюмым был,
Не грубым.
И никому ничем не докучал...
...О, сколько такта в этой Тане было
И доброты.
И неприятя лжи,
Что этого ребенка полюбила
Она, как мать,
До глубины души.
Однажды Таня тяжело заболела,
Казалось —
Жизнь стремится под откос,
С лицом,
Опухшим от неожиданных слез,
Вошел в палату мальчик
И несмело
Сказал:
— Тебе я, мама, яблоки принес!

ЛЮБУШКА

Всегда мила и простодушна.
Голубоглаза и стройна,
Своей походкою воздушной
Ко мне является она.

Как ей к лицу халатик белый,
Улыбка,
Легкий взлет бровей!
И день,
От хмури огрубелый,
Ко мне становится добрей.
Она моей томится болью...
Каким счастливым будет тот,
Кто Любушку
Своей любовью
Самозабвенно назовет!

* * *

Я себе придумала любовь
И уверовать в нее сумела.
Но воспламеняться не хотела
Вешним льдом
Подернутая кровью.
А весна была такой красивой
В светлых шалях
С бахромой дождей...
О, какой бы я была счастливой
Без любви придуманной своей!

* * *

Я не сама.
Мне солнце приказало
С тобою ночи коротать без сна.
Мне на тебя ветвями указала
В тот первый день таежная сосна.
Я не звала.
Позвали соловьи
Тебя ответным кликом соловьих.
Зачем мне руки жаркие твои?
Как тесно в них!
Еще не поздно.
Я еще смогу
Увидеть поле в голубом снегу,
Чтоб только ветер,
Только посвист лыж,
А ты в снегу, как в облаке, летишь!

Но бьет в виске
Шальная кровь моя,
Я не снегурка,
А цыганка я!
И мы с тобой, любимый, наяву
Идем в огонь,
Как в красную траву!

* * *

Год кочую
На раненой льдине
В окруженье арктических выюг.
Океан в своей мрачной
Гордыне
Мою льдину искрошит
Не вдруг.
Вдоволь даст на себя
Наглядеться,
Настрадаться,
Наплакаться... но
Верю я:
Незлобливое сердце
Ему матерью было дано.
Скажет штормам:
— Вы пыл свой умерьте!
Предо мною раскинется, тих.
Мимо черного айсберга
Смерти
Пронесет на ладонях
Своих...

ЗДРАВСТВУИ, МАЛЫШ

В родильной палате —
Высокой и белой —
Рассвет распластал молодые крыла.
Где криком кричат,
Она песню запела, —
Такая в душе ее радость цвела.
Страдание —
Оно и незримо и грубо —
Возьмет хоть кого
В свой крутой оборот.

На миг умолкали поющие губы.
Студеной росой осыпал ее пот.
...Вступали года ее в зрелую силу,
Когда ждут из школы веселых детей.
О как неотступно,
Как жарко просила
Она у любви
И у доли своей:
— Готова терпеть я любые напасти,
Лишь только б ребенка
К груди мне прижать.
Да если такое мне выпадет счастье,
Пойду, как на праздник,
Я сына рожать.
Железною волей,
Великим терпеньем
В суровый наш век едва ль удивишь.
Но с чем мне сравнить
Это трудное пенье
И возглас чуть слышный:
— Здравствуй, малыш!

* * *

Любовь —
Хранительница тайн.
Она не даст
На поруганье
Все разрушающим мечтам
Былое счастье
И страданье.
Вовек не выдаст,
Не предаст,
Не выколет доверьем ока,—
Как космоса
Чистейший пласт
Она возносит нас
Высоко...

ПОЛЕ БОЯ

Оно размером
В детскую ладонь,
Грозящее губительной бедою.

Войны на нем
Не бушевал огонь.
Тяжелый танк
Не приминал собою,
И нет приказа:
— Насмерть здесь стоять.
Хотя и тут
Смертельный бой ведется
И правом
Полею боя называть
Есть у бойцов его и полководца...
О, как нужны здесь мужество
И риск,
Талант,
Отвага,
Бескорыстие друга,
Чтоб победила, торжествуя,
Жизнь
И волшебством
И скальпелем хирурга!

НИЧЕЙНАЯ ПОЛОСА

Ты говоришь с ничейной полосы,
Где космосом не станет
Плоть зерна.
Здесь вечности устойчивы весы,
Здесь время
Образует Времена.
...А вдруг она окажется
Живой,
В цветах весенних,
В голубой росе.
Ведь я же слышу
Дальний голос твой,
Звучащий
На ничейной полосе.

* * *

Как же ты бываешь недобра,
Юности тревожная пора.
Сколько пищи ты даешь неверью,
Что уходит,
Громко хлопнув дверью.

А измены,
А утрата друга
В квадратуре замкнутого круга!
Юность отвергает,
Словно посох,
Опыт взрослых
И советы взрослых.
И несется, с саблей наголо,
В бой,
Где душу ранят тяжело.

* * *

В заброшенном людьми ауле
Был
Лагерь наш,
А возле — целина.
Мои глаза
В твоих глазах тонули.
Но слишком скоро
Достигали дна.
Там было много камушков зеленых
И мелких рыб,
Не знавших про акул.
А я мечтала о глазах бездонных,
Таинственных,
Как брошенный аул.
Печальная, как старость,
Веков преданья может уберечь
Она одна
В душе моей осталась
От наважденья тех неожиданных встреч.

ГРАНИЦА

Средь всех нам известных границ
Еще есть граница одна.
Считалось,
Что только для птах
Природой она создана.
Оставив свой огненный след,
Уводит она в высоту.

Тела светоносных ракет
Ее отмечают черту.
И каждый космический взлет
И дальность все новых орбит,
Устойчивость ей придает
И новое чудо творит.
...Коснется теплом наших лиц.
С землей породнится
Звезда.
Для этой границы
Границы
Не будет у нас никогда.

БЕЛОЗУБЫЙ МАРТ

В Зауралье шумят метели.
Слышен посвист
Нансейских нарт.
Но рассыпал уже капли
Белозубый веселый март.
Он гуляка,
Шутник,
Проказник,
Только, если к нему с добром,
Он подарит вам
Светлый праздник
И весну приведет в ваш дом.

* * *

В космосе кто-то кричит.
Быть может, звезда умирает?
К земле
Простирая лучи,
О помощи к людям взывает?
Иль, может, воинственный
Марс
Кличет соратников грозно?
...А в мире подлунном
У нас
Тревожно опять
И морозно...

* * *

Русских полей красота и уют —
Цветы,
И любовь им и честь.
Одни — отцветают.
Другие — цветут.
А третьи готовятся цвести.
Волшебно меняется их узор.
Богаче становятся краски.
Ступает июль
На нетканый ковер,
Роскошной которого нет.
...Как детства прозрачные годы,
Стоят незакатные дни.
К алмазному фонду природы
Причислены будут они!

СЫНОВЬЯ

Два хороших сына у меня,
Две надежды,
Два живых огня.
Мчится время по великой трассе.
У меня —
Две юности в запасе.
Жизнь горит во мне, неугасима.
У меня две вечности —
Два сына.

МАДОННА

Наперекор
Изменчивой молве,
Художники
Прославили в веках
Не девушку
С венком на голове,
А женщину
С младенцем на руках.
Девичья красота
Незавершена:
В ней нет еще
Душевной глубины.

Родив дитя,
Рождается мадонна.
В ее чертах —
Миры отражены.

МОЛОДАЯ МАТЬ

Девчонкою, бывало,
В зеленый месяц май
Ты куклу пеленала
И пела «Баю, бай!».
Подростком угловатым
Стараясь быть, как мать,
Ты маленьким ребятам
Любила помогать.
Качели им наладишь,
Помиришь после ссор,
Умоешь и пригладишь
Растрепанный вихор.
Когда же вслед за милым
Вошла хозяйкой в дом,
С какою страстной силой
Мечтала ты о том,
Чтоб к материнской груди
Ребенок твой приник,
Чтоб услышали люди
Его счастливый крик.
...Стал полным стан твой тонкий.
Недели торопя,
Ты ждешь.
Ведь без ребенка
Нет счастья для тебя.

КРАСАВИЦА

Говорят, что и нет тебе равной.
Я не знаю, то правда иль ложь,
Но когда с красотой своенравной
Ты как пламя меж нас пройдешь —
В руки скульптору просится мрамор
И бросает художника в дрожь!
Не могучая кисть Леонарда
Обессмертила эти черты?

Нет, ты с нами росла, ненагляда,
Пела песни, сбирала цветы.
Огневыми дорогами боя,
По-солдатски, не дрогнув, прошла.
Говорили на фронте герои
Про тебя: «Огневая душа».
Не от прихоти или от скуки —
Как на праздник идешь ты на труд.
Не твои ли умелые руки
Золотыми в народе зовут?
Твои нежные строгие губы
Улыбаются лишь одному.
Трудолюбые, творцы, однолюбые,
Почитаются в нашем дому!
Ты не просто прекрасная женщина,
Что красой затмеваешь других.
Красота твоя — наименьшее
Из бесценных сокровищ твоих.

* * *

Нынче праздник твоего рожденья.
Соберутся гости за столом.
В знак любви иль просто уваженья
Станут тосты запивать вином.
Будет столько добрых пожеланий,
Столько веры в счастье и успех.
Столько задушевных излияний,
Что вполне хватило бы на всех.
Ты прими все пожеланья эти,
Пред друзьями сердце распахни.
В новое свое десятилетье
Беспечально и светло взгляни.
И возникнут в дымке расстояний,
Где проходит зрелости рубеж,
Перекресток Сбывшихся Желаний,
Станция Оправданных Надежд.

* * *

Как можешь ты печальным быть
В такой пригожий день?
Ты в осень выйди побродить,
Сухой листок задень.

И зазвенит он, запоем
О чем — ты знаешь сам.
Ладонью смуглой проведет
Он по твоим глазам.
А если вдруг нахлынет дождь
Ворчливый и сквозной —
Его легко ты переждешь
На взгорье под сосной.
Ты к ней щекою припади —
Часам забудешь счет. —
Услышав, как в ее груди
Живая кровь течет.
Ты не один — весь мир с тобой,
Тебе в нем жить и жить.
Как можешь, ясноглазый мой,
Ты невеселым быть?

РЯБИНА

Нет ничего волшебнее
Рябины,
Когда она,
Как девушка в гостях,
Где ладят свадьбы,
Правят именины, —
Играет шалью
В огненных кистях.
Плечом округлым
Медленно поводит:
Несуетна,
Задумчива.
Нежна.
В широком многоцветном
Хороводе
Красавиц нет
Нарядней, чем она.
Приносит осень
Золотые вина.
И с музыкой сливаются
Слова...
...Под окном моим
Рябина.
За окном моим —
Москва.

ПОЖЕЛАНИЕ

Всем друзьям дорогим
Я желаю добра
И нелегкой,
Но верной удачи.
Долговечных чернил,
Золотого пера
И любви —
Неизменно горячей!
Я желаю дорог,
Что не знают конца
В заповедье,
В морях
И на суше.
Пусть здоровыми
Ваши пребудут сердца.
И ранимыми чуткие души!

МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ

Всем колхозом собирали в путь.
Стряпали, варили, снаряжали,
Самолетом, а не как-нибудь,
В гости к сыну Анну провожали.
Председатель долго руку жал:
— Ну, счастливого тебе полета.
Погляди, какой он есть — Урал,
Самому там побывать охота...
...Под крылом Смоленщина лежит
На земной натруженной ладони.
Как невыразимо хороши
Эти речки и рыбацьи тони,
Ветром обнаженные сады,
Тракторами вспаханная нива,
В легкой дымке облаков седых
Леса разметавшаяся грива.
Здравствуй, лес!

Соленая слеза
Анне снова обжигает веки:
Коммунист, отважный партизан,
Муж ее остался здесь навеки,
Пал в бою и видеть он не мог,

Как с суровой горечью недетской
Брел его сынишка на восток
По земле обугленной смоленской.
Но когда бои отгрохотали,
Вдруг пришло Алешино письмо:
— Я живу в Магнитке, на Урале,
У истока той стальной реки,
Что огнем врага с земли сметала...
Я хочу быть мастером металла.
Пусть войной нам не грозят враги!
...Победили мы тебя, война,
Чтоб ты впредь детей не сиротила.
Слава нашей Родине.

Она

Миру мир и счастье возвратила.
Сыновей наставила на путь.
В них и ум и волю воспитала.
...Поскорей на Лешу бы взглянуть —
Сколько лет сыночка не видала!
Далеко от матери он рос.
Как-никак, а без родной не сладко.
Донеслось сквозь сон:

— Магнитогорск.

Приготовьтесь, граждане,
посадка.

Мощный свет электрофар
Режет тьму и ветер —
Едет знатный сталевар
С матерью в «Победе».
Он ведет машину сам,
Добавляет газу.
— Про шоферство не писал
Ты, сынок, ни разу.
Нелегко ведь у печи,
Думала все время я...
— Вот за печь и получил
Я «Победу».

Премия.

Анне б выглянуть в окно,
Подивиться городу,
А она свое,

одно:

— Чистый батька смолоду...

А зайдут к ней вечером соседки,
Скажет им, как будто между прочим:
— План послевоенной пятилетки
Мой-то Леша выполнил досрочно!
От души она ему желала
Самой высшей доблести и славы,
Только чтоб подальше от металла:
Ненадежна огненная лава...
Есть немало золотых профессий,
Нужных нашей Родине, народу...
Ранним утром с Алексеем вместе
Анна направляется к заводу.
Упросила сына, настояла
Познакомить с выплавкой металла,
С заводскими громкими цехами,
С лучшими друзьями по работе.
— Мне своими хочется глазами
Поглядеть, как трудишься в заводе.
Можно ль быть мне за тебе спокойной?
(Извелась я, Леша, беспокоясь.)
...Громыхал по улице зеленой
Доброй сталью нагруженный поезд.
Заливалась в высоте сирена,
Торопилась утренняя смена.
Став частицей мощного потока,
Анна шаг невольно ускоряла.
...Вот она, Алешина дорога,
Зорями окрашенная ало.
Путь в металлургическое царство,
Где куется сила государства!
Все здесь стройно, росло, величаво.
Тополя, как воины, на страже.
Анна с изумленьем отмечала,
Красоту заводского пейзажа.
...Озерцо,
а в нем вода клубится.
— Это что ж, Алешенька, такое?
— Это пар приходит охладиться,
Отдохнуть от доменного зноя...
Как гора, незыблема, огромна,
Купол неба подпирает домна.
Ввысь уходят трубы-великаны,
Дым над ними рыжевато-бурый...

Чертят в небе башенные краны
Черной тушью сложные фигуры.
Входит в цехи к станам и к мартенам,
По огню тоскующая смена...

Мартеновский цех...

Здесь рождается сталь.

Здесь люди особого склада.
Мартеновский цех перед Анной предстал
В летучей пыли звездопада.
В могучем сплетенье конструкций стальных,
Сквозящих в выси соколиной.
И Анне казалось:

она среди них —

Как будто в семье исполинов...
Робея, идет она в длинный пролет,
Лучами пронизанный косо,
Где ухает гром и протяжно поет
Натруженный бас паровоза.
Навстречу несется оранжевый пар,
Как всполох лесного пожара...
Но рядом Алешенька,

сын.

Сталевар.

Ты вспомни, ты мать сталевара!
А сын ее за руку крепко берет,
Он все ее мысли слышал.
И женщина твердо шагает вперед,
Моложе становится,

выше.

Ее высоко поднимает волна
Еще незнакомого чувства:
Уже не машины здесь видит она —
Людей трудовое искусство.
Вот девушка

(та, что Алешу узнав,

Поправила быстро косички).
Шихтой наполненный длинный состав
Толкает плечом электрички.
Смеется в усы машинист-ветеран:
— Без цеха не выживу дня я...
Проводит загрузку завалочный кран,
Приказы его выполняя.
Вот юноша возле мартена стоит
И смотрит в печное оконце.

И кажется Анне, что сам он отлит
Из золота или из солнца.
...В живой, человечной, понятной красе
Открылась ей цеха громада.
К товарищам Анну подвел Алексей:
— Знакомься. Вот наша бригада...

Первым руку подал ей
Паренек задорный,
С рыжей россыпью кудрей,
Гриша Заозерный.
Светлый лучик пробежал
По лицу Алеши.
— Я о нем тебе писал.
Он мой друг хороший.
С сорок первого зимы
Вместе ели, спали,
И сварили с Гришей мы
Много доброй стали.
Стройный, смуглый, как цыган,
Взгляд глубокий, жгучий.
— Это, мама, Сулейман,
Наш второй подручный.
Он не покладая рук
Изучает дело.
Будет знатный металлург,
Говорю я смело...
Ну, а Петя невелик,
Да богат на сметку.
Мастерски, в короткий миг
Пробивает летку.
И в теории силен:
День и ночь за книжкой...
Видит Анна:

чистый лен —

Волосы парнишки.
Смотрит строго, как большой,
«Р» и «У» на кителе.
— Он нам, мама, брат меньшей.
— Ну, а где ж родители?
— Там же, где и батя мой...
Повлажнели очи:
— Приходи-ка к нам домой
Запросто, сыночек.

Испеку тебе пирог,
Яблочный, смоленский...
Ничего сказать не мог,
Лишь взглянул по-детски.
...Вот Алешина семья —
Вся его бригада,
Дорогие сыновья,
Гордость и отрада...
Вам на свете жить да жить,
Белый свет просторен.
Но над миром вновь кружит
Тот зловещий ворон.
Не клюет он ни овса,
Ни пшеничных зерен —
Ваши выклевать глаза
Хочет черный ворон.
Только когти коротки —
Сильными мы стали...
Так давайте же, сынки,
Больше вашей стали,
Вашей силой и трудом
Родина богата.
Защищайте отчий дом
От войны, орлята!
К миру смелые пути
Проторяйте в мире...
— Мама, плавку посвятить
Мы тебе решили.
— Благодарствую, сынок.
На тебя надеюсь.
— Это Петя Колобок
Предложил идею.
А теперь — к печи пора:
Заступает смена.
...Зорко смотрят мастера
В светлый глаз мартена.

Забулькало,
 заклокотало,
И вот наконец началось...
На праздник рожденья металла
Полцеа сюда собралось.
Металла горячим дыханьем
Согрет весь литейный пролет,

И мать в золотом полыханье
 Алешу тотчас узнает.
 Он полон еще напряженья,
 И счастлив, видать по всему,
 Что сталь этим бурным рождением
 Обязана снова ему.
 ...Так вот она, Лешина слава...
 И Анна следит, не дыша,
 Как льется бурлящая лава,
 Как стынет в ладонях ковша.
 Несется салютной ракетой
 Искринок лучистый поток...
 ...Ах, если б увидеть все это
 Покойный Васильевич мог...
 А сын уже ищет родную,
 Спешит ей, волнуясь, сказать:
 — Тяжелую, скоростную
 Прими от сынов своих, мать!..
 Взглянула с улыбкой хорошей,
 В глазах столько света, ума...
 И вдруг показалось Алеше,
 Что это — Отчизна сама...

СОДЕРЖАНИЕ

Гражданственность	3
Верю в звезду России	3
Россия моя	3
Очарованье	4
«Поднималась земля на дыбы...»	4
Не гасло солнце над Россией	5
Родина	6
«Кричали нам...»	6
Поднимем город — вровень скал	7
«Ребенок в этот мир был зван...»	7
Кормилец	8
Поэзии красная книга	9
Живительный сок	10
Вечерлен	10
Княженика	11
Профиль	12
Дорогой образ	12

«Горло перегрызла соловью...»	12
Мачеха	13
Любушка	13
«Я себе придумала любовь...»	14
«Я не сама...»	14
«Год кочую на раненой льдине...»	15
Здравствуй, малыш	15
«Любовь, хранительница тайн...»	16
Поле боя...	16
Ничейная полоса	17
«Как же ты бываешь недобра...»	17
«В заброшенном людьми ауле...»	18
Граница	18
Белозубый март	19
«В космосе кто-то кричит...»	19
«Русских полей красота и уют...»	20
Сыновья	20
Мадонна	20
Молодая мать	21
Красавица	21
«Нынче праздник твоего рожденья...»	22
«Как можешь ты печальным быть...»	22
Рябина	23
Пожелание	24
Материнская гордость	24

Людмила Константиновна Татьяничева
МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ

Редактор М. М. Жигалова.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

Сдано в набор 15.06.82. Подписано к печати 25.08.82. А 00399.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,74. Тираж 100 000.
Изд. № 1630. Зак. № 2702. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

В ВАШИХ ИНТЕРЕСАХ, ЧИТАТЕЛИ!

Книгу можно не только купить, но и приобрести по выигрышному билету Всероссийской книжной лотереи.

Стоимость билета — 25 копеек. Вероятность выигрыша достаточно велика, так как 90% стоимости реализованных билетов идет на выигрыши.

Сумма выигрыша (50 копеек, 1, 3 и 5 рублей) заранее обозначена на внутренней стороне запечатанного билета.

Билеты продаются во всех книжных магазинах и киосках на территории РСФСР.

Прочитанные книги вы можете продать книжным магазинам. Этим вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

Желаем удачи!

Росглавкнига

**Дирекция Всероссийской
книжной лотереи.**